

Примечание: теперь повествование идет от лица Аннет.

В этот момент кольцо засветилось и уменьшилось, чтобы поместиться на моем пальце.

— ...Я действительно счастлива, что лучший дух на континенте будет прислушиваться ко всему, что я скажу в будущем, — я злобно рассмеялась перед Джулиусом, который застыл на месте как вкопанный.

— Спасибо вам, учитель!

—

«Моргай, моргай.»

Джулиус просто продолжал моргать с таким выражением лица, словно из него вырвалась душа.

— Что, кольцо высосало его душу?

Я замахала руками перед Джулиусом, но, к счастью, он был в сознании. Было видно, как он сильно вспотел.

— Послушайте, учитель.

«Осталась еще одна деталь».

— Сислин, учитель прав. Поскольку он извинился, ты должен ответить.

—

Послышался глухой звук. Рука Сислина опустилась на голову Джулиуса, и он наклонился всем телом вперед под ее тяжестью, став похожим на камень. Слегка похлопав, маленькая ручка погладила Джулиуса по голове.

— Я прощаю тебя, брат мой.

— ...!!!

— Отныне будь более осторожен во всем.

Только тогда мы с Сислином неторопливо покинули помещение, держась за руки.

Крик Джулиуса, получившего строгие жизненные наставления от своего «11-летнего брата», был запоздало услышан за нашими спинами.

— Ха-ха! — мы с Сислином посмотрели друг на друга и счастливо рассмеялись.

Наши шаги были такими легкими, будто мы летели.

— Сестра, где ты была...?

Увидев Генриха в спальне, я подбежала к нему и крепко обняла его маленькое тельце.

— Уххх!.. Сестра...?

Генрих выглядел немного смущенным, но немедленно повернулся ко мне лицом и крепко обнял в ответ.

— Вот так, ни с того ни с сего— его голос звучал взволнованно, а уши горели красным цветом.

Тепло тела Генриха в моих объятиях было знакомым и драгоценным. Генрих ворчал так, словно ничего не мог с этим поделать.

— Неужели я так сильно нравлюсь моей сестре?

— Идиот!

Я сомневалась в нем... Подумав об этом, я отпустила Генриха. Его брови резко поднялись, когда он взглянул на мое лицо.

— Почему ты вот-вот заплачешь...? Сестра, что происходит?

От жалости к Генриху мои глаза увлажнились сами по себе. Генрих, проявив свою чувствительность, нежно положил руку мне на щеку.

— Какой ублюдок заставил мою сестру плакать? Скажи мне. Я убью его.

— ...Все не так, Генрих. Вообще-то, я должна тебе кое в чем признаться.

— Признаться?

Я села рядом с Генрихом и спокойно объяснила, что произошло, рассказала о своих сомнениях и о том, как я проверила его с помощью авторучки. Генрих спокойно слушал, но по выражению его лица было трудно догадаться, о чем он на самом деле думал. Фиолетовые глаза, похожие на рассветное небо, под его серебристыми волосами внимательно смотрели на меня.

Рассказав все, я склонила голову.

— Мне жаль, Генрих.

—

— Мне так жаль, что я сомневалась в тебе... Я уверена, что ты разочарован во мне. Неважно, что ты скажешь, даже если ты разозлишься, я приму все.

Генрих указал на себя указательным пальцем, наблюдая, как я приношу свои извинения.

— Я тоже очень подозрительно отношусь к себе.

— ...Что?

— Слушая тебя, я тоже почувствовал, что кажусь самым подозрительным... Ну, потому что мое обычное поведение примерно таким и было.

«Я боялась, что ему будет грустно...»

Я почувствовала себя более эмоциональной из-за его доброго сердца.

«Малыш, наш сладкий рисовый пирог с фасолью, крошка».

Как я могла сомневаться в таком ангельском, милом и очаровательном ребенке!

— Я действительно плохая сестра.

— Нет, ты самая лучшая сестра в мире.

— Я неправильно поняла, подумав, что ты мог сделать что-то плохое...

— Я не должен делать плохих вещей... потому что моя сестра этого терпеть не может.

Генрих первым обнял меня. Эта доброта казалась вполне зрелой.

— И я никогда не буду злиться на тебя. Что бы ни случилось, я никогда не буду сердиться на тебя.

— ...Генрих.

— Так что, не волнуйся, сестра.

Мое сердце сжалось от ангельской реакции Генриха.

«Мой малыш, прости меня. Теперь у меня никогда не будет никаких сомнений на твой счет.»

Я повернулась к Генриху и крепко обняла его в ответ.

Спустя некоторое время.

Генрих зашел в комнату Вивиан, пока она собирала вещи. Это была ее последняя просьба перед тем, как отправиться в Храм Сада. С мокрым от слез лицом Вивиан сжала кулаки и свирепо посмотрела на Генриха, а затем расплакалась.

— Генрих, я расскажу Аннет обо всем, что ты сделал!!!

— ...

Фиолетовые глаза Генриха внезапно стали холодными как кубики льда.

<http://tl.rulate.ru/book/80642/2958727>